

— Самый любимый человек хозяина... пожалуй, лорд Чанъу, — задумчиво протянул Юйфэн, подперев подбородок рукой и предавшись воспоминаниям. — Он ведь знаменитый полководец, знаток стратегии и боевых искусств. Учил хозяина вести войска, лично на поле боя показывал, как сражаться. Его хозяин ценит больше всех.

Я обомлел. Выходит, Цзи Минчэню нравятся воинственные героини, способные вести за собой армию? Куда уж мне с ними соревноваться...

Юйфэн между тем продолжил:

— А второй по душе... дай-ка подумать. Хм... Пожалуй, канцлер Су. Хозяин часто повторяет, что у канцлера негнувшийся хребет и он — истинный образец для всех гражданских чиновников. А ведь хозяин сам из военных! Раз уж он так отзывается о чинуше, значит, невероятно им восхищается.

Канцлер? Снова? Неужели ему по душе высокопоставленные, неломаящиеся мудрецы? А я... я от простого ушиба коленки готов слезы проливать. Я такой слабый и так боюсь боли. Неудивительно, что другие нравятся ему больше.

Стоп... А почему у него сразу двое любимых?

— Третий — это Великий наставник Сюй...

— Четвертый — генерал Чжан...

— Пятый — маленький евнух у Врат Двойного Сияния...

— Шестой...

Юйфэн с упоением загибал пальцы. Я тупо смотрел на него, не понимая, как Цзи Минчэнь ухитряется любить столько народу. В груди кольнуло недоброе предчувствие, но прежде чем я успел сформулировать мысль, она улетучилась.

— Погоди... — с трудом перебил я его. — А сколько лет этому лорду Чанъу? Он женат?

Если они и правда любят друг друга, то сейчас, когда Цзи Минчэнь томится заложником в Южной Чу, лорд Чанъу вердительно ждет его на севере? А если Цзи Минчэнь не вернется, бедная женщина растратит молодость впустую?

Юйфэн на мгновение нахмурился, соображая, а затем выдал:

— Да за семьдесят уже, чай! Само собой, женат, давно правнуков нянчит.

А? Я окончательно опешил. У Небожителя столь специфический вкус? Ему нравятся глубокие старики?

Я снова спросил:

— А... канцлер Су? Он женат? Сколько ему лет?

— Слышь, ты можешь нормальным языком говорить, без этих своих книжных выкрутасов? — высказался Юйфэн. — Канцлер Су в самом расцвете сил, сорок пять стукнуло. В прошлом году как раз внук родился.

Сумбур в голове нарастать стал еще сильнее. Я подозрительно уточнил:

— А лорд Чанъу и канцлер Су... они мужчины или женщины?

Юйфэн уставился на меня как на умалишенного:

— Мужики, конечно! Ты к чему это вообще спрашиваешь?

Только произнеся это, он округлил глаза, будто его озарило, и ткнул в меня пальцем:

— Пресвятые небеса! Ты что, решил, будто хозяин с ними крутит?! Ты как вообще до такого додумался?!

Дотумкался! До меня наконец дошло, в чем было дело. От его слов во мне вспыхнула такая обида, что я чуть не лопнул! Сам ведь твердил, что Цзи Минчэнь их «любит», а теперь валит с больной головы на здоровую и меня же делает виноватым! Я ведь чуть не расплакался!

Я впился в него яростным взглядом и лишь спустя добрую минуту выдавил:

— Ты... ты глупее меня!

Юйфэн тоже осознал свой промах и неловко почесал затылок:

—... Так ты же сам спросил.

— Я не про то спрашивал!

Юйфэн махнул рукой:

— Ладно-ладно, понял! Тебя интересуют любовные похождения хозяина. — Он злорадно ухмыльнулся и тягуче пропел: — О-о-о, его любовные похождения...

Я замер, едва дыша, и впился в него взглядом.

Он тянул паузу, а потом с абсолютно невинным лицом ляпнул:

—... Похоже, я и сам ни черта о них не знаю.

«...»

Я сердито вытаращился на него и прошипел:

— Дурак!

Юйфэн смутился, но из упрямства возразил:

— Сам ты дурак!

Мне хотелось обрушить на него град проклятий, но словарного запаса катастрофически не хватало. В итоге я лишь пропыхтел:

— Ты... совершенно недалекий! Недоразвитый!

— Пусть я и не самый умный, зато дерусь отлично! — заявил этот детина. — А ты и умом не блещешь, и мечом махать не умеешь. Так что я все равно лучше!

Я фыркнул:

— И насколько же ты хорош? Стеной кулак насквозь пробить сможешь?

— А почему бы и нет? — Юйфэн тут же подскочил к стене и горделиво задрал подбородок. — Смотри внимательно! Сейчас увидишь, на что способен настоящий мастер!

Он присел, глубоко вдохнул и начал сгущать ци. Легкий ветерок, поднятый его внутренней силой, коснулся моих волос.

Он уже занес ладонь для удара, как я окликнул его:

— Пстой!

— Что еще?

— Это мой дом. Если ты проломишь стену, мне же потом тут жить.

Юйфэн замер, сдвинув брови:

— И то правда...

Мы уставились друг на друга, хлопая глазами, глупо застыв посреди комнаты.

В этот самый миг дверь распахнулась. На пороге стоял Цзи Минчэнь с мечом в руке. Нахмурившись, он с ходу спросил:

— Юйфэн, ты снова его обижаешь?

Мои глаза задорно блеснули. Я моментально подскочил к Небожителю, юркнул к нему под крыло и принялся жаловаться:

— Небожитель, он обозвал меня дураком! И хотел развалить мою стену! А еще... еще сказал, будто ты влюблен в восьмидесятилетних стариков!

Юйфэн вытаращился:

— Да ты нагло врешь!

Я высунулся из объятий Цзи Минчэня и выпалил:

— А ты попробуй опровергни!

— Юйфэн, — строго произнес Цзи Минчэнь. — Вон. Пойди постоишь у стены три часа.

Обиженно метнув в меня очередной взгляд, Юйфэн понуро поплелся прочь.

Я вслед скорчил ему рожу.

Цзи Минчэнь опустил взгляд, и я тут же состряпал самую жалостливую, несчастную мину.

Он не удержался от смешка:

— Я вообще-то видел, как ты улыбался.

Я забежал глазами, пытаюсь перевести тему:

— Небожитель... Яд в твоём организме уже растворился?

— И что с того?

— Ты ведь обещал научить меня... этому.

Вспомнив, как он всякий раз смущался при упоминании этой темы, я ждал увиливаний. Но он лишь непринужденно ухмыльнулся:

— Что ж, ладно.

Он посмотрел на меня с нечитаемой искрой в глазах:

— Тогда завтра вместе ходим на горячие источники.

Счастье рухнуло на меня так неожиданно, что в голове посветлело.

Следующие полтора суток тянулись целую вечность.

Спустилась ночь, угасли звезды, а затем горизонт затопила алая заря.

Солнце медленно взошло над миром и укрылось за облаками, лишь край его диска выглядывал из-за пышных краев.

И вот, когда дневной зной спал, я наконец оказался там, где так страстно мечтал побывать — у края горячего источника.

Источник располагался в котловине на самой вершине горы, укрытый от чужих глаз крутыми скалами. Стоило переступить рубеж, как в лицо ударил влажный, пахнувший серой пар, окутавший тело приятным теплом.

Цзи Минчэнь присел на краю купальни, сбросил верхнее платье и обувь, оставшись в одной лишь белоснежной исподней рубаше. Повернув голову, он позвал:

— А И, иди ко мне.

Я робко шагнул вперед. Он помог мне избавиться от одежды и легким толчком направил в воду.

Теплая влага приняла меня в свои объятия. Щёки вспыхнули, я уткнулся взглядом в собственные колени, не смея поднять глаз.

Раздался тихий всплеск — Цзи Минчэнь погрузился в воду. Легкая волна побежала по глади источника, ласково коснувшись моей кожи. Я вздрогнул, сжимаясь от смущения.

Его бархатный, чуть насмешливый голос прорезал тишину:

— Ты же хотел учиться? Зачем глаза прячешь?

Набравшись храбрости, я поднял взгляд — и разум мой затуманился.

Он лениво откинулся на бортик купальни, раскинув руки по краю. Сквозь полупрозрачную дымку пара его облик казался почти призрачным, неземным. Шрам на груди добавлял ему дикой, суровой привлекательности. Влажные черные волосы живописными прядями рассыпались по плечам и ключицам.

Скулы его тронул легкий румянец от жара, а губы искривились в едва заметной, пьянящей улыбке.

Встретившись со мной взглядом, он изогнул бровь:

— М-м?

Я окончательно лишился дара речи и, запинаясь, выполоскал:

— Ты... ты сказал, что научишь... Но при чем тут... при чем тут источники?

Он поманил меня пальцем:

— Подойди. Я покажу.

Я словно под гипнозом поплыл к нему, пока наши бедра не соприкоснулись. Смущение гнало меня назад, но непреодолимое желание быть ближе заставило, наоборот, прижаться к нему еще сильнее.

— А И, посмотри на меня, — тихо попросил он.

Уши мои вспыхнули. Находиться так близко к нему, да еще и когда на нем почти нет одежды... Да у меня же сейчас кровь носом пойдет!

Я упорно разглядывал свое размытое отражение в воде и, пытаясь отвлечься, ляпнул первое, что пришло в голову:

— Как я выгляжу?

— Ты не знаешь, как выглядишь?

— Матушка не разрешала мне смотреть в зеркало, чтобы душеньку не уволокли.

Он бережно обхватил мое лицо ладонями и заставил посмотреть себе в глаза:

— Ты красив. Очень красив.

Вода капала с его мокрых пальцев на мои щеки, стекала по подбородку на плечи — капля за каплей.

Прямо мне в сердце.

Что-то во мне переменялось.

Тело словно обрело собственную волю, пробуждая затаенное, незнакомое прежде чувство.

Солнце выскочило из-за туч, щедро заливая воду золотистыми бликами. От этой игры света у меня кружилась голова.

Смущение призывало бежать, спрятаться, но Цзи Минчэнь с мягкой, но непреклонной силой удержал меня за плечи.

— Почувствуй это, — его глубокий, бархатный голос проникал в самую душу. — Не бойся.

Дыхание моё перехватило. Я возвел на него взгляд.

Жажда.

Дикая, неведомая жажда захлестнула меня с головой — будто весенний ветер промчался по бескрайним землям, или иней покрыл горные кручи. Эта странная, нетерпеливая страсть отзывалась в каждой клеточке моего тела.

Мне не хватало воздуха. Я судорожно вцепился в его предплечья. Стыд велел закрыться, но его «не бойся» звучало сильнее любого запрета.

Я расслабился, позволяя горячей воде ласкать кожу.

— Что ты чувствуешь, а? — прошептал он у самого моего уха, искушая, завлекая.

Я хотел его.

Но где-то на грани сознания я уже понимал: это «хочу» не имеет ничего общего с привычными желаниями. В нем таилось нечто куда более глубокое, опасное и неизведанное.

Я смотрел на него, цепляясь взглядом за каждую черту, томясь от нежности и сдерживая порывы.

Кожа под водой жаждала большего, чем простого прикосновения. Каждая пора заявляла о своем праве слиться с ним воедино.

Цзи Минчэнь чуть улыбнулся, не сводя с меня темных глаз.

И его голос — низкий, хриловатый, похожий на пение сирен из древних сказаний — прозвучал едва слышно:

— Хочешь меня? Только скажи... и я твой. М-м?

<http://bllate.org/book/20619/2152157>